

Жена садовника сказала: «Это рыцарь герцога Глостера. Ты ведь знаешь герцога Глостера? Он даже могущественнее нашего графа, ведь он племянник короля и единственный дворянин, которому разрешено держать многочисленных рыцарей для охраны в окрестностях Лондона. Позже стало и вовсе невероятно: король даже позволил его рыцарям совершать короткие рейды по районам, где селятся аристократы, в качестве тренировки. Но более конкретных деталей я не знаю — например, кто тот милый рыжеволосый рыцарь. Зато пекарь Бейкер наверняка в курсе, спроси у него».

Анна покраснела и тихо спросила: «Это так заметно?»

«О, полно тебе, милочка, об этом уже весь свет знает».

Смущённая насмешками, Анна в замешательстве бросилась прочь, решив забыть о сегодняшнем происшествии и никогда о нём не вспоминать.

Однако леди Джейн, которая обычно, кроме распоряжений, редко заговаривала с прислугой (да и вообще с кем бы то ни было), остановила Анну во внутреннем дворе и неожиданно сказала: «Нравится — действуй. Любовь не позорна, и женская инициатива — не унижение. Не дай себе потом пожалеть, кролик».

Кролик?!!

Анна была потрясена.

Но напугавшая её леди Джейн и не подумала что-либо объяснять, лишь бросив на прощание эту фразу, развернулась и ушла. Оставив Анну стоять на месте и погрузиться в глубокие раздумья.

В тот же день, чуть позже, когда граф собирался отправиться с леди Джейн в их регулярную, раз в две недели, поездку, леди Джейн, в то время как её украшали драгоценностями, вдруг произнесла: «Мне нужна будет прислужница с запасным веером. Пусть вторая горничная едет с нами».

Граф взглянул на леди Джейн и равнодушно кивнул: «Как знаешь».

Затем леди Джейн устремила взор на вновь остолбеневшую Анну: «Ну что, двигаемся? Или мне нужно научить тебя ходить, кролик?»

Анна убедилась: леди Джейн и вправду зовёт её кроликом!

Поначалу это пугало, но потом она привыкла.

Анна со всей ответственностью взяла в руки якобы привезённый из Франции и невероятно дорогой веер, со всей ответственностью последовала за госпожой из графского дома и, наконец, со всей ответственностью взобралась на козлы кареты, рядом с кучером.

Впервые Анна сопровождала графа и его «фаворитку» в выезде. Сидеть впереди кареты было невероятно волнующе. Она и раньше, в часы отдыха, многое повидала в Лондоне, но никогда не смотрела на город с этой высоты. Прохожие либо почтительно расступались, либо с благоговением и завистью взирали на экипаж. Сердце Анны трепетало.

Карета покинула Лондон и помчалась в пригород Ричмонда, где было множество прекрасных вилл и садов — говорили, в последние годы среди аристократов вошло в моду устраивать там

нечто вроде курортов.

Экипаж графа проехал мимо величественного дворца Хэмптон-корт.

Было ещё не слишком поздно, закат пылал на небе, а дворец уже сиял огнями. То была резиденция герцога Глостера, где порой гостили граф Марч, мисс Елизавета и наследный принц Ричард. Жена садовника величала его самым вожделенным и загадочным дворцом для всей лондонской знати, ведь лишь самые вершины аристократии могли удостоиться приглашения от герцога, и каждый побывавший там восхищался, не успев уехать, уже мечтая о новом визите.

Анна лишь мельком взглянула на Хэмптон-корт, и сердце её забилось чаще. Она не надеялась там когда-нибудь поселиться — ей казалось, что даже один взгляд внутрь мог бы осчастливить её до смерти.

И главное... там находился её возлюбленный, рыжеволосый ученик рыцаря.

В конце концов Анна набралась смелости и расспросила пекаря Бейкера. Так она узнала, что рыжего рыцаря зовут Джон. С этого года ему наконец выпала честь перевестись из Виндзорского замка в Хэмптон-корт, и он слыл самым усердным и подающим надежды среди всех учеников.

Анна радовалась успехам возлюбленного, но в то же время печалилась: его достижения лишь отдаляли его от неё.

Въехав в Ричмонд, карета замедлила ход — здесь повсюду разъезжали верхом аристократы, и все соблюдали неписаное правило не сталкиваться с теми, кого лучше не гневить.

Единственный, кто мог бы позволить себе не считаться ни с кем, не испытывал интереса к верховым прогулкам — его собственный Хэмптон-корт был ему вполне достаточен.

Карета старалась двигаться как можно тише, но животные в поместье всё равно слышали её. Анна готова была поклясться, что видела, как стройный олень пытался перепрыгнуть через чугунную ограду Хэмптон-корта, чтобы последовать за ними.

Кучер рассмеялся, успокаивая Анну: «Не бойся, каждый раз, как мы проезжаем, этот олень пытается нас догнать. Но у него не выйдет — это любимец герцога».

«Кто-то держит оленей как домашних животных?» — изумилась Анна. — «Разве на них не охотятся?»

Анна мало общалась с аристократами, но знала, что её граф и леди Джейн страстно любят охоту на оленей. Получить королевское приглашение в Олений парк считалось великой честью, как часто говаривала жена садовника.

«Кто их разберёт, этих господ?»

«Может, у того оленя есть какие-то особые достоинства, о которых мы не ведаем».

«Да, да, нам ли судить о причудах знати».

Карета наконец остановилась у ворот поместья неподалёку от Хэмптон-корта. Говорили, вся эта земля находится под покровительством герцога Глостера.

У ворот не было оживлённого движения, которое представляла себе Анна. Она думала, граф и леди Джейн едут на какой-то приём, но, видимо, ошиблась. Возможно, они просто желали насладиться покоем за городом, как это нынче модно среди лондонской знати. Когда они прибыли, кроме их экипажа, никого не было.

Но это поместье не принадлежало графу. Вообще, никто толком не знал, кому оно принадлежит. Все строили догадки, но ничего утверждать не решались.

Первым из кареты вышел граф. Тщательно прикрепив к воротнику странную брошь, он принялся ждать леди Джейн. Он не подал ей руки — леди Джейн в помощи не нуждалась. Даже если она каждый раз спотыкалась, сходя с подножки, она упрямо отказывалась от поддержки.

Анна тоже не решалась помочь, но, когда леди Джейн чуть не упала, ловко и незаметно подхватила её.

На сей раз леди Джейн сошла безупречно. В её глазах мелькнула тень какого-то воспоминания, но она мгновенно опомнилась и с достоинством сказала Анне: «Благодарю».

Анна поспешно присела в реверансе. Она мало общалась с аристократами, но была уверена: на свете не сыскать вельмож добрее её графа и леди Джейн.

Пока они задерживались, подъехала ещё одна карета.

«Пошли!» — сказал граф.

Очевидно, граф не желал встречаться с тем, кто находился в том ослепительном экипаже, сверкавшем, как слиток золота.

Леди Джейн тоже приподняла подол платья и ускорила шаг. Анна, осторожно следя за шлейфом госпожи, чтобы не наступить на него, поспешно бросилась вслед за хозяйкой в поместье, словно за ними гнался доисторический зверь. В итоге Анна так и не разглядела, кто сидел в той карете.

Хозяин поместья оказался весьма радушным и гостеприимным, слуги поддерживали безупречный порядок. Даже прислуга других господ, вроде Анны, была предусмотрительно устроена.

Леди Джейн шепнула Анне на ухо: «Здесь охрану несут рыцари из Хэмптон-корта».

Дальнейшие пояснения были излишни.

Анна наконец поняла: вся эта история с веером — лишь предлог дать ей возможность поговорить с рыжеволосым рыцарем.

«Благодарю вас, благодарю, но ваш веер...» — даже получив лишь одно поручение, Анна жаждала выполнить его наилучшим образом.

Леди Джейн рассмеялась ещё веселее: «О, мой кролик, ты прелесть. Не зря твой брат говорил, что работа тебе по плечу. Ладно, иди, сегодня веер мне не понадобится».